

Мархинин В. В., Удалова И. В.

*ГОУ ВПО «Сургутский государственный университет», Сургут
Институт философии и права Сибирского отделения
Российской академии наук, Новосибирск*

Коренные народы Югры в межэтнических отношениях

Indigenous peoples of Ugra in interethnic relations

УДК 39(571.1–17)

Аннотация. На основе данных социологических исследований, проводившихся в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре с 1991 по 2009 гг., рассматриваются в динамике характер межэтнических отношений коренных народов Югры (хантов, манси, ненцев) с постоянным местным (в основном русским) населением (на примере сельских национально-смешанных поселений) и характер их межэтнических отношений в условиях города. Выявлены основные факторы и проблемы, вызывающие рост напряженности в межэтнических отношениях у сельских и у городских жителей Югры, как то социально-экономические, социокультурные, демографические.

Summary: The research is done on the basis of sociological surveys, carried out in Khanty-Mansi autonomous Okrug – Yugra in 1991-2009. The authors study the dynamic character of interethnic relations of the indigenous peoples of Yugra (the Khanty, the Mansi, the Nenets) with the resident (mostly Russian) population (the case of rural settlements with mixed nations population) and the character of their interethnic relations within a city. The authors elicit main factors and problems (namely social and economic, cultural, demographic) causing the increase of tension in interethnic relations of both rural and urban population of Yugra.

Ключевые слова: народы Севера, межэтнические отношения, факторы межэтнической напряженности.

Key words: northern peoples, interethnic relations, factors of interethnic tension.

Для сохранения этнических культур и поддержания взаимно приятных отношений между этносами необходимо, как нам кажется, заменить идеологемы, основанные на гиперкритическом отношении к прошлому, особенно – к советскому прошлому, на идеологемы, опирающиеся на положительный исторический опыт контактирующих этносов. Примером такого положительного социокультурного взаимодействия этносов и добрых межэтнических отношений является опыт совместного проживания народов Севера и русского старожильческого населения в национально-смешанных поселениях и городах Ханты-Мансийского автономного округа.

Изучение социально-экономических и социокультурных проблем в сфере межэтнических отношений в национально-смешанных поселениях и городах Ханты-Мансийского автономного округа (Югры) является долговременной научно-исследовательской программой, проводимой по заданию Администрации округа под руководством В. В. Мархинина (при участии И. В. Удаловой), начиная с 1991 года.

Время между первым социологическим обследованием (1991 г.) и последним (2009 г.) – это время, когда «перестройка» в стране сменилась периодом «радикальных реформ», ставших испытанием на прочность российской цивилизации и российского сообщества народов.

На первом этапе (1991–2000 гг.) социологические исследования были в основном направлены на изучение характера межэтнических отношений между представителями коренных малочисленных народов Севера (КМНС) и представителями других национальностей (в основном – русских), проживающими в национально-смешанных поселениях округа.

Первое социологическое обследование было проведено в 1991 г. в 11 селах Нижневартовского района [1], затем продолжено в 1994 г. и охватило 4 поселения Кондинского и 4 поселения Нижневартовского района [2]. В 1996 г. обследование проводилось в трех поселениях

Сургутского района [3], в 1997 г. – в трех поселениях Березовского, в трех поселениях Октябрьского района и в одном – Ханты-Мансийского района [4]. В 2000 г. социологическое исследование было проведено в четырех национальных поселениях Сургутского и двух поселениях Нефтеюганского районов [5]. В 2004, 2007 и 2009 гг. социологические исследования проводились в югорских городах и поселках городского типа (Ханты-Мансийске, Сургуте, Нижневартовске, Нефтеюганске, Лангепасе, Радужном, Пыть-Яхе, Федоровском и др.) [6].

Югорская земля – один из наиболее древних регионов российской евразийской цивилизации, одна из её краеугольных опор. Взаимодействие русского этноса с народами Югры, русское распространение и присутствие в Югре в дошедших до нас летописных источниках фиксируется уже с XI века. Несмотря на то, что в истории русско-аборигенных отношений случилось всякое, движение русских в северные края Сибири осознавалось коренным населением в целом как благо. Вследствие чего с давних времен в сознании народностей Югры стало безусловно доминировать общее им с русскими чувство принадлежности к российской цивилизации и государственности.

О заботе еще царского правительства о судьбах малочисленных народов Севера свидетельствуют многочисленные данные как отечественных, так и зарубежных исследователей северных районов Западной Сибири, включая и районы, где, в частности, проживают ее коренные этносы – ханты (остяки) и манси (вогулы). Так, в исследованиях финского ученого-этнографа А. Алквиста, проводимых в середине XIX в., отмечаются такие факты: вогулы, в случае, если они угнетались русскими чиновниками, могли на них пожаловаться, и это делает чиновников в обращении с ними осторожнее [7, 42]. Остяки являлись законными владельцами рыбных водоемов, которые они обычно сдавали в аренду русским [7, 52–53].

Конечно, этническое сознание аборигенов России хранит память о стычках и конфликтах в их отношениях с русским и о тех или иных эпизодах и периодах, когда Российское государство представало как чуждая аборигенам сила. Но в целом русское продвижение на Север сопровождалось гуманным отношением к аборигенному населению, санкционируемым государством и православной церковью.

В Сибирь православие пришло вместе с дружиной Ермака, где, несомненно, был священник. В наказах сибирским владыкам было дано категорическое указание не обращать иноверцев в православие «жестокостью и насилием». «Глава церковной организации на вновь присоединенных территориях получал совершенно исключительное право – право печалования за всех иноверцев, отнюдь не только за тех, которые крестятся, а вообще за всех» [8, 339]. Но самой действенной мерой к утверждению христианства считалось распространение среди них русской грамотности. В Кондинском монастыре действовала школа для остяцких и самоедских детей, где их обучали чтению и письму по-русски. В 1848 г. в различных школах, училищах и монастырях Тобольской губернии обучалось 84 инородца, и, как отмечалось, успехи их были очень хорошие [9, 237].

Отношение коренных жителей к идее христианского просвещения со временем менялось в благоприятном направлении. В результате миссионерской деятельности в крае сложилось двоеверие. При этом перевес, по мнению самих миссионеров, безусловно, сохранялся за традиционными верованиями. Однако отдельные положения, так или иначе связанные с христианством, закрепились. Об этом в середине XIX в. финский этнограф Август Алквист писал: «Религиозные воззрения вогула – шаманизм, в котором столь многие народы Северной Азии находят удовлетворение своим духовным запросам. И все-таки он крещен, получил христианское имя и внесен в церковные книги; он венчается у священника, крестит у него детей, и если умирает кто-то из семьи, гроб отпевает священник, если таковой имеется в данной местности. Когда он один-два раза в год посещает по другим делам деревню, где есть священник, то идет в церковь, зажигает восковую свечу перед изображением святых и крестится несколько раз перед ними. Во всем остальном и внутренне он все еще предан вере своих отцов... Однако же в случае, если аборигена настигает нужда и его собственные боги призываются напрасно, то он обращается к русскому богу, обычно к Святому Николаю, дает ему обет быть его слугой, если он спасет его от грозящей опасности. Подобные обеты в большинстве случаев выполняются» [7, 52–53].

Живя в тесном общении со своей паствой, священники лучше видели реальные возможности христианизации аборигенов. В лице православных священников народы Севера имели своих искренних заступников [10, 69]. Поэтому не случайно у народов Севера сложилось весьма доброжелательное отношение к православию, сохранившееся до наших дней. Об этом, в частности, свидетельствуют и данные наших социологических исследований. Так, результаты социологического опроса, проведенного нами в 1996 г. в национально-смешанных поселениях Сургутского района (с. Сытомино, с. Угут, д. Русскинская) показывают, что основная часть аборигенов считают, что распространение православия сыграло положительную роль в жизни народов Севера (так ответили 48% опрошенных аборигенов). И лишь 9% представителей северных этносов заявили, что распространение православия сыграло в жизни аборигенов в основном отрицательную роль. Остальные респонденты затруднились с ответом.

Положительно оценивают роль православия не только аборигены, исповедующие православие, но и аборигены, придерживающиеся других религий.

По мнению большинства представителей народов Севера (59%) и большинства русских (70%) православие и традиционные верования северных этносов могут уживаться без ущерба друг для друга. Доля лиц, считающих, что это невозможно, значительно меньше: у аборигенов она составляет 12%, а у русских – 8%. Это свидетельствует о религиозной терпимости и отсутствии межэтнической напряженности на религиозной почве. Более того, отвечая на вопрос «Считаете ли Вы возрождение традиционных верований народов Севера желательным?» 50% русских и 70% аборигенов сочли его желательным, а нежелательным – только 10% первых и 8% вторых. Затруднились высказаться 33% русских и 21% лиц коренных национальностей.

В местах совместного проживания русского и аборигенного населения происходило не одностороннее культурное воздействие, а именно взаимодействие культур. Между прочим, сами исторически сложившиеся формы взаимного восприятия традиционных верований являются как раз очень выразительным примером высокой степени взаимопроникновения русской и аборигенной культур. Например, с одной стороны, заметная доля – 11,8% – аборигенного сельского населения является православно верующей, а ещё более значительная его часть – 17,4% – придерживается одновременно и традиционных верований своих народностей, и православной веры. С другой стороны, определённая доля – 6,5% – русских также наряду с приверженностью православию придерживаются и «языческих» верований. А ещё некоторое, пусть и незначительное, число местных русских придерживается традиционных верований северных народностей (таких – 2,6%).

Отсутствие межэтнической напряженности на религиозной почве объясняется еще и тем, что функции, которые выполняют православие и северные религии, во многом схожи. По мнению респондентов (и аборигенов, и русских), и та, и другая религии помогают передавать традиции, обычаи своего народа и тем самым способствуют сохранению своего этноса.

Среди положительных функций православия, способствующих решению жизненно важных проблем, представители народов Севера отметили следующие:

- православие учит любви, добру и милосердию, заставляет бояться греха, не совершать дурные поступки – так считают 46% аборигенов;
- православие помогает передавать традиции, обычаи русского народа – 35%;
- православие служит единству русского народа и всех народов России – 23%;
- православие открывает путь к спасению души, к ее бессмертию – 19%;
- православие способствует укреплению семьи — 18%;

И только 4% аборигенов ответили, что православие не помогает решать никаких проблем. (Затруднились ответить на этот вопрос 28% аборигенов.) То есть подавляющее большинство представителей северных этносов (96%), независимо от того, относят они себя к православным или нет, считают, что и в настоящее время православие помогает решать очень многие важные жизненные и духовные проблемы.

По данным социологического исследования, проведенного в 2008 г. в городах Югры, доля православно верующих среди городских аборигенов вдвое выше (25,8%), чем в сельской местности (11,8%). Большинство городских аборигенов (43,3%) также придерживается традиционных верований народов Севера, придерживаются мусульманства 2,1% и придерживаются других религиозных течений 10,3%. Доля неверующих среди народов Севера не-

велика (11,3%) и близка к среднему показателю по массиву. А еще часть городских аборигенов в своей вере неустойчива (колеблются между верой и неверием 7,2%).

В судьбах русского народа и северных этносов много общего. И это понятно. Вместе пройденный веками путь, путь совместных радостей и невзгод, сплотил народы, проживающие в одних и тех же климатических и социально-экономических условиях.

Лучшим свидетельством добрых межэтнических отношений между народами Севера и русскими являются часто встречающиеся здесь этнически смешанные браки.

После того, как перепись 1979 года зафиксировала сокращение численности народов Севера и были приняты ряд правительственных постановлений об увеличении льгот представителям народов Севера, произошла существенная переориентация при выборе национальности детям, родившимся от межнациональных браков. Если до этого очень часто детям, родившимся от смешанных браков, выбиралась русская национальность, то теперь чаще всего выбор решается в пользу северных этносов.

Однако результаты социологических исследований, проводимых нами в Югре, показали, что число межэтнических браков и последующая метисация северных этносов нарастают и метисы составляют в настоящее время более трети аборигенного населения. О том, что метисация народов Севера усиливается, свидетельствуют и данные статистики. Более чем у половины детей, родившихся в 1988 г. у хантов, отец был представителем другой национальности (у 283 из 541 новорожденного). У манси этот показатель был еще выше: из 130 новорожденных детей у 88 отец не был манси [11, 17]. Сейчас (в 2011 г.) этим «новорожденным» исполнилось уже 23 года. Таким образом, в этнической структуре хантов (без учета смертности) метисы среди 23-летних хантов составляют 52,3%, а среди манси – 67,7%.

Аборигены национально-смешанных поселений (равно как и живущие в городе) вступают в этнически смешанные браки с представителями разных национальностей, живущими на Севере, но чаще всего – с русскими. Однако доля метисов, рожденных от союзов с представителями других народов бывшего СССР, также постоянно растет, и сейчас каждый двадцатый представитель народов Севера рожден от такого союза.

Подавляющее большинство представителей народов Севера относится к межэтническим бракам одобрительно, что обусловлено отчасти и положительным опытом предшествующих межэтнических браков.

Метисация народов Севера от поколения к поколению углубляется: увеличивается степень русификации и сокращается генетическая основа северных этносов. Социологические опросы показывают, что только четвертая часть метисов вступают в браки с представителями народов Севера, в основном они предпочитают браки с русскими. Так, почти две трети (65,3%) русифицированных метисов при выборе супруга отдали предпочтение русским, около 8% метисов взяли себе в супруги представителя другой национальности, не относящейся к северным этносам, и только 27% выбрали себе супруга из представителей народов Севера. У «чистокровных» народов Севера доля браков с представителями других, несеверных, этносов в 2,8 раза меньше. Они чаще вступают в брак с представителями своего этноса (53%), хотя браки с русскими у них также нередкое явление (23%).

Среди лиц, рожденных от смешанных браков с русскими, подавляющее большинство (85%) по паспорту числятся представителями северных этносов и только 15% – русскими. Это – юридически оформленная этническая идентификация. Отвечая же на вопрос: «Как вы сами для себя, а не по паспорту, определили бы свою национальную принадлежность?», к народам Севера себя причислили 42% метисов. Столько же метисов среди хантов и манси считают себя одновременно и представителями народов Севера, и русскими. И лишь 8,4% русифицированных метисов считают себя только русскими. Таким образом, случаи, когда метисы причисляют себя к русским, наблюдаются в пять раз реже, чем когда они причисляют себя к представителям народов Севера. Однако русифицированные метисы чаще исповедуют православную веру (21,8% респондентов), чем традиционные верования народов Севера (15,1%). Часть респондентов-метисов (тоже 15,1%) исповедуют одновременно и православие, и традиционные верования аборигенов.

Отношение к межэтническим бракам у метисов более одобрительное, чем у «чистокровных» аборигенов: соответственно 82 и 77%.

В целом по уровню образования и по характеру занятости русифицированные метисы более близки к русским.

С точки зрения межэтнических взаимодействий интересен тот факт, что метисы наиболее активно осваивают нетрадиционные виды занятий, которые для народов Севера ранее считались психологически трудными. Это – следствие не только повышения уровня образования, но и развития новых, генетически обусловленных способностей и предрасположенности к новым видам труда. Именно метисы быстрее усваивают элементы новой культуры и вносят их в традиционную культуру народов Севера.

Как видим, метисы и лица, состоящие в смешанных браках, по одним позициям более близки к русским, по другим – к народам Севера. Так, в частности, среди них в 5 раз больше тех, кто предпочитает видеть в органах власти представителей северных этносов, а не русских.

Тревога за северные этносы проявляется у метисов и в заботе о сохранении за народами Севера приоритетного права на занятия традиционным трудом. Поэтому одной из главных причин обострения межнациональных отношений метисы, как и лица, состоящие в этнически однородных браках, называют «вытеснение» пришлым населением коренного из традиционных промыслов.

В целом можно сказать, что до начала нефтегазового освоения региона межэтнические отношения в Югре между северными этносами и проживающими здесь представителями всех других национальностей (в основном – русскими) складывались как дружественные, характеризовались отсутствием межэтнической напряженности.

В начале 90-х годов, на закате «перестройки», межнациональные отношения были омрачены, с одной стороны, деятельностью нефтедобытчиков и лесозаготовителей, работающих в районах традиционного природопользования коренного населения, явлениями отчуждения системы управления от реалий национального развития северных народов, а с другой – фактами неуважения к национальной культуре, ущемления их национального достоинства. Однако следует иметь в виду, что названные негативные моменты в сфере национальной жизни в северных регионах были характерны не столько для отношений между лицами разных национальностей, постоянно проживающими в здешних краях, сколько для отношений между постоянным и временным («пришлым») населением (любых национальностей). Среди последней категории зачастую встречаются люди, не считающиеся с местными традициями, хищнически относящиеся к природе, люди с психологией «временщиков», какой бы национальности они ни были. И поэтому зафиксированная тогда напряженность в отношениях между людьми фактически только частично, в очень незначительной степени, может расцениваться как собственно межэтническая напряженность.

Так, по данным социологического опроса 2000 года две трети (75,8%) опрошенных аборигенов Сургутского и Нефтеюганского районов округа оценивали состояние межэтнических отношений как стабильное, без напряженности; считали, что имеется небольшая межэтническая напряженность 19,2%, и только 5% респондентов заявили, что имеющаяся напряженность в межэтнических отношениях значительна.

Прежде всего, надо отметить, что существование некоторой напряженности в межэтнических отношениях в национально-смешанных поселениях осознается населением как ситуация, порожденная, главным образом, обстановкой «постсоветского периода». Так, если в 1991 г. среди факторов, отрицательно влияющих на межнациональные отношения, более половины опрошенных народов Севера называли факторы этнокультурного характера, то к 1997 г. явления, осознаваемые населением как вызывающие межэтническую напряженность, стали усматриваться чаще всего в экономической сфере или же в сферах, так или иначе зависящих от проводимых в стране «реформ». При этом последствия действия прежних факторов межэтнической напряженности не исчезли, а только усугубились (табл. 1).

Главными факторами межэтнической напряженности сельские аборигены считают «неуважительное отношение к обычаям и национальным особенностям» своего народа (41,4%), а также «вытеснение пришлым населением коренного из традиционных промыслов» (37,9%). Причем на вытеснение из промыслов пришлым (не местным) населением сетует и довольно большая доля русских (16,7%). Причина напряженности в межэтнических отношениях во многом также обусловлена характером распределения родовых угодий, когда большая доля

народов Севера и русского старожильского населения лишилась возможности заниматься промысловой деятельностью. Разногласиями между людьми разных национальностей по вопросу о родовых угодьях объяснили наличие межэтнической напряженности 14,2% аборигенов и почти втрое больше (33,3%) русских.

Таблица 1. Распределение ответов на вопрос: «Если, по Вашему мнению, в Вашем поселке существует определенная напряженность в отношениях между людьми разных национальностей, то чем она вызывается?», данные сельскими жителями Сургутского и Нефтеюганского районов (2000 г.), %

Ответы	Ханты, манси, ненцы	Русские, украинцы
Неуважением обычаев, национальных особенностей представителей тех или иных народов	41,4	8,3
Вытеснением пришлым населением коренного из традиционных промыслов	37,9	16,7
Предоставлением льгот по национальному признаку	24,1	83,3
Ухудшением экологической ситуации	17,2	33,3
Разногласиями между людьми разных национальностей по вопросу о родовых угодьях	14,2	33,3
Распределением руководящих постов по национальному признаку	10,3	0,0
Отрицательными последствиями деятельности нефтегазодобывающих и геологических предприятий	6,9	16,7
Другое	3,4	8,3

К тому же, в условиях, когда массы сельского населения (независимо от национальности) вынуждены вести борьбу за выживание, дотации и льготы, предоставляемые коренным малочисленным народам, зачастую воспринимаются местным населением иных национальностей – а это, главным образом, русское, в том числе старожильское, население – как нарушение принципа национального равноправия, что также вызывает осложнения в межнациональных отношениях. Предоставление льгот по национальному признаку является для русских сельчан главным фактором, негативно влияющим на характер межэтнических отношений (так считают 83,3% русских). Причем многие представители народов Севера осознают наличие данных несправедливостей и также считают их возможным источником напряженности в межэтнических отношениях (24,1%).

Надо учитывать, что от решения данных проблем в условиях падения уровня жизни в особой мере зависит сама возможность выживания. Однако все эти беды – это общая ситуация, затрагивающая как народности Севера, так и русских. И хотя некоторые взаимные этнические претензии сохраняются, но они не оказывают существенного негативного влияния на межэтнические отношения.

Оценки состояния межэтнических отношений в сельской местности и городах округа заметно отличаются. Во-первых, уровень межэтнической напряженности в городах Югры намного выше, чем в сельской местности (табл.2).

Таблица 2. Оценки состояния межэтнических отношений, данные представителями народов Севера, проживающими в сельской местности (2000 г.) и городах Югры (2004 и 2008 гг.), % от числа лиц, ответивших на вопрос

Оценка состояния межэтнических отношений	Сельские жители	Горожане	
	2000 г.	2004 г.	2008 г.
А. Межэтнические отношения в основном стабильные (без напряженности)	75,8	52,3	52,0
Б. Имеется некоторая межэтническая напряженность	19,2	30,8	44,0
В. Напряженность в межэтнических отношениях значительная	5,0	16,8	4,0

Так, в 2004 г. среди представителей народов Севера, проживающих в городе, только около половины (52,3%) посчитали межэтнические отношения стабильными (без напряженности), в то время как среди сельских аборигенов доля таковых гораздо больше (75,8 %). Горожане к тому же в три раза чаще, чем сельчане, оценивали напряженность в межэтнических отношениях как значительную.

Последующее социологическое исследование, проведенное в городах Югры через 4 года, а именно в 2007–2008 гг., показало, что представители народов Севера (как и славяне) чаще представителей других национальностей, отмечают ухудшение межэтнических отношений.

В чем же причины роста межэтнической напряженности? Для ответа на этот вопрос рассмотрим теперь, какие же факторы в большей степени влияют, по мнению аборигенов, на рост межэтнической напряженности в городах Югры, данные в 2004 и в 2007–2008 гг. (см. табл. 3).

Таблица 3. Ранги факторов, вызывающих межэтническую напряженность, данные представителями народов Севера, проживающими в городах Югры, 2004 и 2007–2008 гг. (место по степени значимости)

Чем вызывается межэтническая напряженность?	2004 г.	2007–2008 гг.	
	Народы Севера	Народы Севера	По всему массиву
Борьбой за власть на разных уровнях	4	4	4
Значительным увеличением доли мигрантов	5	2	2
Неуважением национально-культурных особенностей тех или иных народов	1	1	1
Разжиганием национальной розни отдельными людьми и средствами массовой информации	6	6	3
Борьбой за особо престижные (доходные) рабочие места	3	5	6
Несовершенством национальной политики	2	3	5

Основной причиной, вызывающей межэтническую напряженность в округе, народы Севера, проживающие в городах Югры, и в 2004 и в 2008 гг., назвали «неуважение к национально-культурным особенностям тех или иных народов» (так считали 50% опрошенных в 2004 и 38% в 2008 г.).

Ответ: «неуважительное отношение к национально-культурным особенностям», относящийся непосредственно к этнокультурному плану сферы межэтнических отношений, является показателем, в котором концентрируются негативное воздействие всех причин социально-экономического и политического характера на данную сферу. Ответ «неуважительное отношение к национально-культурным особенностям...», следует интерпретировать не столько как указание на особую причину межэтнической напряженности, сколько как общий диагноз особенно высокой степени межэтнической напряженности.

На второе место среди факторов межэтнической напряженности в 2004 г. городские аборигены поставили фактор «несовершенство национальной политики», а в 2008 г. – «значительное увеличение мигрантов».

Следует предположить, что на рост межэтнической напряженности наиболее существенное воздействие оказывает не сам по себе факт присутствия и рост численности в регионе этнических мигрантов, а то, что не в последнюю очередь, что этот процесс в должной мере не регулируется. Поэтому не случайно около половины (40%) респондентов объясняют наличие напряженности в межэтнических отношениях несовершенством правового регулирования как национальных отношений, так и миграционных процессов. В частности, именно из-за отсутствия соответствующей правовой базы произошло значительное увеличение доли легальных и нелегальных мигрантов в структуре населения Югры. К этому постоянное население округа, и, прежде всего, народы Севера не были подготовлены, что и привело к резкому расширению и усложнению проблем взаимодействия местного населения и иммигрантов и к обострению на этой почве межэтнических отношений.

Тем не менее, решение только назревших юридических вопросов не снимет проблему роста напряженности в межэтнических отношениях. Нерегулируемый рост иммиграции приводит к усилению нагрузки на социальную сферу, обостряет и без того сложную жилищную ситуацию, усугубляет проблемы трудовой занятости населения и др. Предусмотренные в анкете социальные проблемы респонденты также не забыли упомянуть среди причин роста межэтнической напряженности.

Доли аборигенов, назвавших социальные проблемы в качестве причин роста межэтнической напряженности, весьма заметны: «борьба за особо престижные (доходные) места» – 36%; «сокращение социальной защищенности и поддержки» – 34%, что в совокупности составляет уже очень большую долю – 70%.

Далее, среди факторов, вызывающих межэтническую напряженность, представители народов Севера называли «борьбу за власть на разных уровнях», и на последнее место они поставили фактор «разжигание национальной розни отдельными людьми и средствами массовой информации».

Высокий уровень социального расслоения и социально противопоставленный разрыв в доходах между «верхними» и «нижними» слоями населения не может не порождать социальной напряженности.

Естественно, что социальная напряженность, так или иначе, негативно воздействует на сферу межэтнических отношений. Тем более, что дифференциация доходов и уровня жизни при сложившемся социально-экономическом порядке в какой-то степени проявляется и непосредственно в этническом плане. Это видно из данных нашего социологического опроса. Распределение ответов на вопрос: «К какой из следующих категорий Вы себя относите?» показало, что внутри почти всех национальных групп, наблюдается высокая дифференциация в уровне жизни. Обращает на себя внимание то, что доля малоимущих по всему массиву опрошенных в 2004 г. была в 5 раз больше, чем категория лиц с высоким достатком (соответственно 27,0% и 5%). Среди представителей народов Севера этот разрыв еще больше: доля малоимущих превышал долю лиц с высоким достатком более, в 70 раз (50% и 0,7% соответственно). Среди русских – в 7 раз (22 и 3%). Среди представителей народов Кавказа доля лиц, относящих себя к людям с высоким достатком, гораздо значительнее (11%), что вдвое больше, чем в среднем по массиву и в 16 раз больше, чем среди народов Севера.

Как видно из сказанного, национальные группы, проживающие в Югре, сильно различаются между собой величинами долей как лиц с высоким достатком, так и малообеспеченных граждан. Один полюс – представители народов Севера, среди которых, как указано выше, доля высоко обеспеченных составляет лишь 0,7%, и другой полюс – представители народов Кавказа, среди которых доля высоко обеспеченных составляет 11%. С другой стороны, среди малоимущих на одном полюсе – представители народов Севера, среди которых признали себя малоимущими 50% опрошенных, на другом – опять-таки представители народов Кавказа, среди которых малоимущих гораздо меньше (22%). Таким образом, видно, что дифференциация уровней жизни, порождающая в больших масштабах бедность населения, в целом имеет место и внутри национальностей, и между национальностями. Причем внутри национальностей она в основном имеет существенно более значимую величину. С этой точки зрения, очевидно, что напряженность в межнациональных отношениях вторична, обуславливается социальной дифференциацией и проистекающей из нее социальной напряженностью. Хотя это, может быть, и не очевидно (и действительно во многом не очевидно) для массового сознания.

Итак, за последние 20 лет положение в сфере межэтнических отношений в округе изменялось следующим образом. Сначала сложности в межэтнических отношениях, имевшиеся и прежде, приобрели под воздействием «радикальных реформ» характер напряженности, затем уровень напряженности возрастал, а после 2001 г. наиболее остро напряженность в межэтнических отношениях ощущают такие группы населения как коренные жители Югры и старожильческое население (народы Севера и русские), вообще – постоянные жители округа.

Однако надо отметить, что наряду с негативными моментами в межэтнических отношениях растет единение представителей разных национальностей во имя мира и спокойствия

на Югорской земле. Чувство югорского патриотизма все больше и больше становится характерным для тех жителей округа, которые приехали сюда давно и надолго.

Данные социологических исследований, проведенных в 2004 и в 2008 гг. в городах Ханты-Мансийского автономного округа показали, что подавляющее большинство представителей различных этнических групп, проживающих в Югре, считают себя патриотами своего округа – 83%.

Степень регионального патриотизма у жителей Югры со временем возрастает (от 75% в 2004 г. до 83% в 2008 г.). Чаще других считают себя патриотами Югры народы Севера (87%) и представители славянской группы (88%), т. е. коренное население Югры. Далее с небольшим отрывом идут выходцы из Российского Кавказа (чеченцы и народы Дагестана) – 85% и представители татаро-башкирской группы (82%). Для тех, кто надолго связал свою жизнь с Севером, особенно для тех, кто родился и вырос здесь (опять же независимо от национальной принадлежности), Югра становится новой родиной.

При этом важно отметить, что в целом большинство опрошенных (84%) считают, что различные религии, исповедуемые населением округа, способны мирно сосуществовать друг с другом. Так ответили 78% представителей народов Севера, 83% славян, 80% татар и башкир, 92% выходцев из Средней Азии и с Кавказа. Такой дружественно-оптимистический настрой основан на веками проверенном единстве народов, которое, в свою очередь, зиждется на общих евразийских ценностях. Среди аборигенов преобладает мнение, что будущее благополучие и национальное возрождение северных этносов напрямую связано с благополучием и национальным возрождением русского народа.

К настоящему времени межэтническое сообщество Югры значительно расширилось, включив в себя представителей многих национальностей евразийского пространства бывшего Советского Союза. Оно приобрело более высокую меру сложности, породившую новые качества, противоречия, проблемы. Будущее Ханты-Мансийского округа (и, следовательно, и проживающих здесь коренных народов) будет во многом определяться традициями межэтнического согласия, адекватностью государственных и общественных мер по стабилизации и позитивному развитию сферы межэтнических отношений.

Литература

1. Мархинин В. В., Удалова И. В. Этнос в ситуации выбора будущего. Новосибирск, 1993. 208 с.
2. Мархинин В. В., Удалова И. В. Межэтническое сообщество: состояние, динамика, взаимодействие культур. Новосибирск, 1996. 192 с.
3. Мархинин В. В., Удалова И. В. Межэтнические сообщества в регионах Сибири (по материалам социологической экспедиции в национально-смешанные поселения Сургутского района Ханты-Мансийского автономного округа). Новосибирск, 1996. 162 с.
4. Мархинин В. В., Удалова И. В. Межэтнические браки: состояние, динамика, проблемные ситуации. Новосибирск, 1997. 236 с.; Мархинин В. В. Местное самоуправление в межэтнических сообществах. Новосибирск, 2000. 262 с.
5. Мархинин В. В., Удалова И. В. Традиционное хозяйство народов Севера и нефтегазовый комплекс. Новосибирск, 2002. 254 с.
6. Удалова И. В., Мархинин В. В., Выдрина Г. А. Динамика межэтнических отношений в Югре (по материалам социологических исследований 1991–2009 гг. в Ханты-Мансийском автономном округе). Новосибирск, 2010. 176 с.
7. Алквист А. Среди хантов и манси. Томск, 1999.
8. Покровский Н. Н. Христианская традиция в российской и сибирской истории // Пивоваров Б.И. Православная культура России. Новосибирск, 2002.
9. Сулоцкий (протоиерей Александр) Христианизация Сибири // Ямал – знакомый и неизвестный. Тюмень: ИПОС СО РАН, 1995.
10. Аблажей А. М. История распространения христианства // Ямал – знакомый и неизвестный. Тюмень, ИПОС СО РАН, 1995.
11. Основные показатели развития экономики и культуры малочисленных народов Севера. М., 1990.